

Международно-правовые аспекты реализации инновационных инструментов в сфере оказания транспортных услуг

Н. С. Мигда,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры
публичного права
Государственного
морского университета
имени адм. Ф. Ф. Ушакова

Цифровизация в области экономической деятельности, в частности, внутренней и международной торговли, развивается все стремительнее и эффективнее. Между тем остается нерешенным ряд важных вопросов в сфере правового регулирования и унификации законодательства.

Электронную торговлю в современном мире следует понимать как способ заключения договора посредством использования информационно-телекоммуникационных средств связи [1]. В совершенном виде электронная торговля представляет собой процесс приема заказов, заключения сделок, проведения платежей по ним, управление доставкой товаров с использованием информационно-технологических операций [2]. Порой необходимо ввести особый экспериментальный режим на определенной территории, чтобы увидеть результаты такой деятельности.

Нормативно-правовыми актами, регулирующими и определяющими правовой статус внедрения инновационных технологий в транспортный сектор, являются:

- Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»;
- постановление правительства «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по эксплуатации высокоавтоматизированных транспортных средств» в отношении реализации инициативы «Беспилотные логистические коридоры» на автомобильной дороге общего пользования федерального значения М-11 «Нева»;
- Федеральный проект «Цифровой регион» и др.

Закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» регулирует установление и введение экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций. Экспериментальный правовой режим можно вводить в различных сферах: медицинская деятельность, проектирование и использование транспортных средств, сельское хозяйство, финансовый рынок, предоставление муниципальных и государственных услуг, промышленное производство и др.

Экспериментальный правовой режим, в соответствии с законом, устанавливается при наличии следующих условий: существование технологических возможностей внедрения инноваций; проведенный анализ возможных рисков. При этом, несмотря на введение экспериментальных правовых режимов в некоторых регионах, правовые нормы,

регулирующие электронную коммерцию, иногда не соответствуют современным реалиям. Между тем, поскольку процесс цифровизации развивается очень стремительно, законодатель должен создавать и трансформировать право в соответствии с технико-правовым прогрессом.

Инновации в понятийном аппарате транспортного законодательства и возникающие затруднения

В современном международном и национальном российском праве отсутствует такая дефиниция, как «электронная коммерция». Об этом упоминает в своей работе Ю. С. Кубкина, которая анализирует начало возникновения и применения термина «электронная торговля», начиная с момента возникновения в России возможности приобретения товаров и услуг посредством интернет-покупки [3, с. 53]. Также с экономической точки зрения рассматривает такое явление, как «электронная коммерция» и И. Б. Стукалова [4, с. 29–40].

В настоящей работе анализируется явление «электронная коммерция» с точки зрения правового закрепления. Электронная торговля набирает активные обороты, что диктует ее детальную фиксацию в национальном правовом поле, которая была бы совместима с международными нормами. Для результативной электронной торговли необходимо привести международное и национальное законодательство к единообразию. Для эффективного анализа процесса внедрения электронной торговли его необходимо рассматривать совместно с такой дефиницией, как «электронный договор», что ранее не было исследовано.

Для полноценного функционирования электронной коммерции важно решить много других проблем и задач, связанных с участием иностранных юридических лиц в совершаемых сделках, защитой передаваемой информации от несанкционированного доступа и т. п. Для этого должны быть приняты соответствующие законодательные и иные нормативные правовые акты. При разработке национального законодательства полезно учитывать международный опыт, в частности, Типовой закон об электронной торговле [5].

В 1966 г. Генеральная ассамблея ООН приняла резолюцию о создании комиссии по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Ее основные задачи состояли в подготовке и содействии принятию

новых международных конвенций, типовых законов и единообразных законов. Важный результат работы ЮНСИТРАЛ — предложен новый метод унификации, завоевавший признание государств, а именно метод разработки типовых законов. Первым из них является Типовой закон о международном коммерческом арбитраже 1985 г.

Выделим некоторые характерные черты в сфере регулирования электронных сделок, а также пробелы, которые не устранены до сих пор:

- отсутствие достаточных возможностей и надлежащих условий в части контроля за соблюдением законодательства в сфере электронных сделок;
- существенные различия в национальном законодательстве ключевых принципов электронной торговли;
- недостаточная проработка в национальных законодательствах норм, касающихся определения в договорах места и времени отправления или получения, подтверждения получения электронной подписи, места подписания договора и использования автоматизированной системы обмена данными.

Одним из важных вопросов, поднятых в Типовом законе об электронной торговле, является проблема электронной подписи и идентификации личности. Подпись лица в форме сообщения данных действительна, если используется надежный способ идентификации лица и он соответствует цели, для которой передано сообщение данных, и это лицо согласно с информацией, содержащейся в сообщении данных. Эти правила были разработаны в Типовом законе ЮНСИТРАЛ об электронных подписях (Вена, 5 июля 2001 г.), принятие которого послужило важным этапом в унификации международно-правовых норм в сфере международной торговли.

Проанализированы вопросы закрепления электронной подписи в национальном законодательстве, в частности, в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и защите информации» и постановлении правительства от 25.01.2013 г. № 33 «Об использовании простой электронной подписи при оказании государственных и муниципальных услуг».

Особенности внедрения электронных сделок в систему логистических отношений

Первым международным договором, обеспечивающим правовую определен-

ность для электронных договоров в международной торговле, является Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах (Нью-Йорк, 2005), которая основывается на более ранних текстах ЮНСИТРАЛ. Документ является примером всеобщей унификации, создающей условия для вовлечения в торговлю большего числа стран. Конвенция применяется к деловым контрактам. Основные используемые в ней понятия по содержанию аналогичны соответствующим понятиям Типового закона об электронной торговле.

На практике под электронной торговлей часто понимают заключение договоров купли-продажи с использованием сети Интернет. Представляется, что электронной торговой сделкой следует считать сделку, заключенную и исполненную с использованием информационных технологий. В киберпространстве есть возможность заключения не только договоров купли-продажи, аренды, но и возможность заключения договоров страхования ответственности, узаконивания кредитных отношений и т. д. [6, с. 93–100]. Кроме положительных есть и отрицательные стороны заключения различного рода договоров посредством возможности единой сети Интернет и различных видов электронной связи. Одним из актуальных вопросов в сфере электронной торговли и коммерции является правовое регулирование. Особо ярко он возникает в отношении международных сделок, заключаемых в электронном поле.

В области международного частного права в первую очередь при осуществлении международной сделки посредством электронной торговли может встать вопрос о том, какие же нормы национального права регулируют данные возникшие отношения. Идеальным решением была бы реализация сторонами этих договоров принципа автономии воли и достижение ими договоренности о применении права конкретного государства к их отношениям, о чем сделана соответствующая запись в тексте договора. Но такое решение проблемы коллизии возможно при условии полного понимания сторонами сделки проблем правового регулирования международных частных отношений. В этом случае могли бы помочь единые международные нормы материально-правового характера, но в связи с тем, что трансграничные договоры, заключаемые в киберпространстве, являются относительно новым явлени-

ем, мировое сообщество еще не приняло всеобъемлющих многосторонних унифицированных договоров подобного рода. Таким образом, единственный способ найти решение — обратиться к коллизионным нормам.

При совершении экономических сделок в электронном поле большинство государств приняли типовые законы, в соответствии с которыми внесли изменения в действующее национальное законодательство, регулирующее отношения в области электронной торговли, которые вносились либо отдельным нормативно-правовым актом, либо отдельными положениями.

Правовая доктрина признает важным вопрос электронной коммерции и создание правового регулирования отношений в этой сфере. Правовое регулирование электронной коммерции в настоящее время во многом находится на стадии типовых правил. Детали транзакций корректируются аналогично тем же транзакциям в классической торговой деятельности.

Судебная практика и реальные отношения между участниками рынка свидетельствуют о широком вовлечении электронной коммерции в жизнь людей. Необходимость оборота и наличие споров между сторонами договоров создают импульс для развития различных площадок для разрешения споров, возникающих в сфере электронной торговли.

В национальном законодательстве понятие электронной торговли косвенно раскрывается в Гражданском кодексе РФ в статьях 160 и 434. Они определяют, что сделка может быть совершена и считаться юридической, если использовались электронные либо иные технические средства, а также договор может быть не только в письменном, но и в электронном виде. Статья 434 предусматривает возможность обмена документами различными электронными видами связи, включая Интернет, телефакс, телекс и т. д. В связи с развитием информационных технологий электронный документооборот получил широкое распространение. Сегодня такой стремительный скачок в цифровизацию обуславливается необходимостью создания способов для использования новых технологий в рабочий процесс.

Использование современных технологий облегчает жизнь участникам оборота, так как они являются необходимым элементом в деятельности почти каждого человека [7]. Совершение сделки в элек-

тронном формате позволяет сторонам сэкономить время и средства. Но возникают некоторые проблемы в процессе заключения, а также контроля результатов совершения сделки. Например, при введении электронных коносаментов необходимо задействовать все стороны, включая грузоотправителя и грузополучателя, страхователя, банки, судовладельца [8]. К сожалению, применительно к российской системе — это лишь перспективы, так как единой площадки на данный момент нет, а также отсутствует контроль со стороны государства за таким видом деятельности. Кроме того, есть определенные виды договоров, заключение которых в электронном виде невозможно (например, требующие нотариального удостоверения).

Основой является нормативно-правовой акт, определяющий понятие электронной подписи, — Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации». Он дает определение электронной подписи, характеризует основные черты, которыми она должна обладать, а также классифицирует ее виды. Чтобы электронному договору придать юридическую силу, его необходимо подписать. В таком случае стороны сами вправе выбрать, какую электронную подпись они хотят применить: простую электронную подпись, усиленную неквалифицированную и усиленную квалифицированную. Если сторонами принято решение подписать договор простой или усиленной неквалифицированной электронной подписью, то такой договор будет считаться равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью. Следовательно, он будет иметь юридическую силу. От этих двух видов подписей следует отличать усиленную квалифицированную электронную подпись. Ее можно получить только в аккредитованном Удостоверяющем центре.

Изменения коснулись и трудового законодательства, теперь если работник не подал заявление до конца 2020 г. на ведение бумажных трудовых книжек, то оформляется электронная трудовая книжка. Однако помимо положительных сторон перехода на электронный документооборот существуют некоторые проблемы, которые связаны с организацией работы в таком формате. К сожалению, на данном этапе развития государства и общества бумажный документооборот до сих пор продолжает существовать и порой возникает необходимость

дублирования документов, что затратно и по времени, и по средствам.

Изучая данный вопрос и возможность существования электронных договоров, в качестве примера следует привести Smart-контракт, который существенно отличается от типового, т. е. обычного контракта. Он представляет собой компьютерный протокол, который самостоятельно проводит сделки и контролирует их исполнение с помощью математических алгоритмов. Такой вид современных контрактов еще называют умными контрактами. Это определение связано с тем, что в нем содержится вся информация об условиях договора, а все предусмотренные контрактом действия выполняются автоматически. При заключении умного контракта одним из плюсов будет являться отсутствие человеческого фактора. Это обеспечит полную прозрачность как ответственности, так и бюджета, что с экономической точки зрения является особо важным.

Помимо отслеживания договорных обязательств платежи будут проводиться в меньших, более частых суммах, что улучшит денежный поток, а также будут проводиться более четкие проверки и отслеживание денежных поступлений.

Перед составлением Smart-контракта сторонам необходимо разработать юридическую архитектуру автоматизации разбирательств, определить, что именно будет регулировать Smart-контракт. В вопросе ответственности при составлении контракта необходимо страховать все риски. Чтобы Smart-контракт имел юридическую силу, он должен быть составлен человеком, который владеет программированием, т. е. для правильного составления контракта необходимы юрист и специалист в области техники.

В умном контракте указывается предмет договора, так как без него действие контракта невозможно. В документ должны входить условия договора в форме четкой последовательности операций. Стороны контракта должны подписать его, но так как он находится не на бумажном носителе, а в электронном формате, то и подписи должны быть электронными. Все участники инициируют соглашение, подписывая договор своими секретными ключами.

В законодательстве РФ понятие Smart-контрактов не используется. О них стали упоминать только в последнее время. На практике умные контракты используются не так часто, но они внедряются.

В ходе реализации таких документов выявлены некоторые проблемы, например, правовое регулирование общественных отношений, возникающих в этой сфере. Такой вид контрактов подходит не всем участникам хозяйственных отношений, в основном его следует применять в случаях долгосрочного соглашения. К примеру, это могут быть договоры аренды, поставки электроэнергии и др.

Следует согласиться с мнением В. К. Шайдулина, который разграничивает понятия «электронная торговля» и «электронная коммерция» [9]. На данный момент в национальном законодательстве и отечественной юридической литературе отсутствует единое понятие термина «электронная коммерция». Также и в международном праве отсутствует единое мнение о дефиниции «электронная торговля». Можно определить такие понятия как возможность заключения сделок посредством электронных средств связи, а также размещение рекламы, реализация товаров и услуг через различные электронные средства связи. В то же время продолжают споры в отношении правильности и правовой обоснованности использования термина «электронная коммерция» [10, 11].

По мнению А. А. Тедеева, наиболее верным будет использование следующей формулировки: «экономическая деятельность, осуществляемая в электронном формате с использованием сети Интернет». Однако стоит частично не согласиться с таким мнением, поскольку обмен информацией, данными, заключение различного рода сделок осуществляется не только с помощью сети Интернет, но и электронной подписи. Таким образом, нельзя ограничить электронную торговлю только Интернетом.

Определение единого экономического пространства, а также ратификация международных соглашений и типовых законов позволяют участвовать России в электронной коммерции как на национальном, так и на международном уровне. Для этого необходимо систематизировать национальное законодательство в области электронной коммерции с учетом того, что в зарубежной литературе преобладает термин именно «электронная коммерция», который включает в себя совершение различного рода сделок в электронном поле. В национальном законодательстве и отечественной теории встречается множественность понятий, например, «бесбумажная торгов-

ля», «цифровая торговля», «электронная коммерция» и др.

Полагаем, что необходимо привести электронную экономическую деятельность к единообразию и выделить один термин, который раскрывал бы возможности субъектов и объектов деятельности реализовывать права и нести обязанности в электронном пространстве. И наиболее целесообразно использовать термин «электронная коммерция», так как в международном праве используется именно такое понятие.

Результаты трансформации транспортно-логистических связей

На данный момент возникла необходимость в создании единой цифровой площадки, на которой могла бы реализоваться электронная торговля, а также взаимодействие между представителями бизнеса и потребителями с возможностью урегулирования возникающих споров между ними. Несмотря на все видимые перспективы развития электронной коммерции, в России существует еще ряд спорных вопросов, которые остаются актуальными. Например, отсутствие достаточного контроля за сделками, осуществляющимися в электронном поле, решение потребности инвестирования в сертификацию систем электронных подписей и регламентация электронных подписей в электронной коммерции.

Необходимо урегулировать в гражданском законодательстве вопрос об идентификации участников заключенного электронного соглашения, так как она возможна только в случае, если договор подписан усиленной квалифицированной подписью.

При этом становится проблематично определить, кто будет являться субъектом гражданских правоотношений, если такой договор заключен с простой или усиленной неквалифицированной электронной подписью. Следовательно, из-за сложившейся ситуации могут возникнуть проблемы с применением права. Также следует отметить, что необходимо готовить квалифицированный кадровый состав для работы в инновационных реалиях на международном поле.

Подчеркнем, формирование единого правового пространства трансграничной электронной торговли стало возможным во многом благодаря тому, что рядом государств приняты модельные законы и конвенции об использовании средств связи электронной почты и электронных сообщений при заключении договоров. ■

Источники

1. Бабурина О. Н., Ботнарюк М. В. Цифровые технологии как инструмент роста экспорта зерновых в портах Азово-Черноморского бассейна // Морские интеллектуальные технологии. 2019. № 4–3 (46). С. 120–125.
2. Astrein V. V., Kondratyev S. I., Boran-Keshishyan A. L. Multicriteria assessment of optimal forecasting models in decision support systems to ensure the navigation safety // Journal of Physics: Conference Series. 2021. Vol. 2061 (1).
3. Кубкина Ю. С. Электронная коммерция: роль, концепция, направления развития // Tiera Economicus. 2012. № 10 (2). С. 53–55.
4. Стукалова И. Б. Перспективы развития электронной коммерции: возможности и угрозы // Теоретическая и прикладная экономика. 2021. № 4. С. 29–40.
5. UNCITRAL Model Law on Electronic Commerce with additional article 5 bis adopted in 1998 and Acceptance Guide 1996 // Approved December 16, 1996 Resolution 51/162 at the 85th plenary meeting UN General Assembly. 1996.
6. Volynchikov I. B., Timchenko T. N. Provisions for the formation of a maritime shipping company's competitiveness management system // International Journal of Economics and Business Administration. 2019. Vol. 7. № S1. Pp. 93–100.
7. Ботнарюк М. В., Классовская М. И. Цифровые технологии: новые решения в управлении бизнес-процессами в транспортной логистике // Морские интеллектуальные технологии. 2020. № 4–4(50). С. 73–78. DOI: 10.37220/MIT.2020.50.4.100. EDN: JIZVWW.
8. Серветник О. Л., Плетухина А. А., Вельц О. В. и др. Требования к автоматизированной информационной системе обучения // Физический журнал: Серия конференций. 2020. Т. 1691 (1).
9. Шайдулина В. К. Международно-правовые аспекты электронной коммерции // Экономика, налоги и право. 2020. № 13 (4). С. 157–166.
10. Тедеев А. А. Электронная экономическая деятельность в сети Интернет // Законодательство и экономика. 2003. № 11. С. 16–22.
11. Макаревич Т. А., Хекерт Е. В., Цыганко Е. Н. и др. Особенности профессиональном иноязычной подготовки инженера в условиях межкультурного взаимодействия // Вестник государственного морского университета имени адмирала Ф. Ф. Ушакова. 2024. № 2 (47). С. 152–155.